МОСКОВСКИЙ
г. Москва
26 ОКТ 194

1898 50 лет МХАТ 1948

ПИСАТЕЛИ — МХАТ'у

Любимому театру в день его юбилея.

А. Фадеев.

★

Коллективу лучшего в мире театра — корифея национального искусства, пятьдесят лет стоящего на высоте мастерства, гражданских подвигов и побед от одного из многих, многих — с любовью и признательностью

Вл. Базиотис.

★

Театр, литература, живопись — все области национального искусства — неразрывны и живут одной жизнью с его вершинами, и тому, чтобы людские существование становилось все радостнее, радучнее, легче и чем дальше, прекраснее

Художественный театр всегда был для нас, его современников, наиболее чистым выразителем этого стремления к искусству. Он помог формированию поколений. Он раскрыл перед миллионами людей огромный и сосредоточенный мир искусства, и в утверждении, что после многих поколений МХАТ человек будет уходить из театра иным, чем в него входил, — были чистыми и благородными МХАТ, кроме того, — наша молодость. Его «как первую любовь России сердце не забудет».

Я горячо желаю работникам МХАТ в день полустолетнего его существования новых побед в искусстве, постоянного сопутствия творческой молодости с ее высказываемостью; чтобы, с ее согласием, что искусство — призвание, а не профессия, и что только правда в искусстве достойна существования в народной благодарности.

К. Паустовский.

Дорогим артистам МХАТ'а за душевные благодарности.

Вы, чем только в богаты, вы великолепны вдвое.

Маргарита Алигер.

Пусть шепчы Вашего славных учений встречает каждый Дом, освещающим лучезарным путь каждому любимого театра!

В. Ив.

Гордости русского искусства — вечно молодому Художественному театру в день его пятидесятилетия.

...Я Вас люблю, чего мне бояться?

Что я могу еще сказать?..

Агния Барто.

Высказывания писателей взяты из материалов подаренных советом ветеранов писателей Московскому Художественному театру «Библиотеки избранных произведений советской литературы».

Всенародный праздник искусства

14 МАРТА 1898 года в московской газете «Русские ведомости» было напечатано следующее:

«Городская управа может праздновать предстоящий юбилей основания Театра, поступившего с 14 января 1898 года от Алексеева (по сцене Станиславского) и Немировича-Данченко. Десять лет назад эти лица подали городскому голове князю В. М. Голицыну докладную записку об открытии в Москве драматического общедоступного театра и просили об исключении для него ной субсидии... Комиссия с большим и горячим сочувствием к данным целям сочла лет не уместно войти в городскую управу с соответствующим докладом. Теперь думскими комиссиями предлагает сделать лучшее: заплатить прошенные для театра суммы.

Как страдает крупнейшие его стороны, — в ней, в ее сценическом, в ее сорокалетней давности.

Было это в ту пору, когда слава Художественного театра уже гремела в России и за границей, когда создатели театра К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко совершили подвижный подвиг реформы в русском искусстве всего мира.

Станиславский начал войну против условности в театре, в чем бы она ни проявлялась: в игре, в постановке, в декорациях, в костюмах, в трагической пьесе.

Нынешнему зрителю странно полуслово, что, что лишние в русских классиках на сцене русского театра, что только известные гениальные русские актеры силой своего таланта, артистизма чутьем бы спасали эту рутину. Комиссаржевская, Лесковский были в борьбе с косностью казенных «императорских» сцен.

Новогоднюю картину представлял из себя всякого того времени. Монологи Чацкого, Гамлета, Царя Ивана Грозного произносились одинаково, вопрос произносился и понимался в самых неожиданных местах молодыми, независимо от его смысла. Публика знала наизусть все пьесы, актеры. Правда, их было немного: произнесутся правда руки залопнули, зачем эти же руки залопнули. Жест дорого — в левая рука идет в сторону, жест влево — в правая рука у сердца. При слове «любов» или «О, бывало» обе руки воздвигаются вновь. В театре Корша каждую эпоху были премьеры. Играли пьесу в лучшем случае с тебя шесть репетиций, не успевали учить роли, и актеры тонули в суфлерской будке. В производстве бывали так, что вся пьеса в ответ на реплики актеров, т. е. должны были знать в какую дверь войти и в какую уйти и где подошвы ставить, когда начать монологи или перешить диалог. Когда из одного помалкивать часть пьесы, то это были равнодушные к тому, что происходит на сцене, гаерствовали в будочку суфлера. В одном и из классических пьес и «Давней переписки», и «Поповых», и «Смерть Иоанна Грозного». Шекспир играли в «на сладкозвучных» классических костюмах. Гамлету полагались черный парик, короткий плащ, берет с пером. Чацкий выходил чуть ли не в полумаскном фраке с прямоугольным воротником. Хлестаков — в синем фраке в светлых клетчатых брюках, как так было не только в провинции.

Наш зритель уже давно привык к этому, чтобы на сцене были настоящие актеры, в костюмах эпохи и среды, чтобы солнечный луч их сцены отражал настоящий солнечный свет, чтобы зритель сравнил в ходу, чтобы не было рыцарь, прямых к реальной, а по условной обстановке на сцене. Он, конечно, не знает, что в то время вместо настоящего потолка на сцене висели полотнища, называемые «плутуны», что окна были

Сцена из спектакля «Враги» М. Горького. Фото А. ГОРШТЕЙНА.

закрашены белой краской, что золотистые стены комнат пускались в колыбелях, что, когда герой выходил на сцену, дверь перед ним, как бы чудодейственной силой, отворялась и тотчас же закрывалась за ним без всякого участия стороны зрителя, когда не рвется на сцене.

Превосходное изучение со стороны актеров старой школы выявляло то, что перед, доставшей пьесы А. Толстого «Смерть Иоанна Грозного» режиссер и артисты отправились в Ростов-Ярославль в прошлом веке и даже жили в старинном митрополичьем дворце, чтобы найти, как передать сам, искусство эпохи. Удивительно было в то время, что автор Художественного театра прежде, чем ставить пьесу, ехал в Ростов-Ярославль и проходил по тем же местам, по которым ходили сам, искусство эпохи. Удивительно было в то время, что автор Художественного театра прежде, чтобы